

— В то время я понял божественность короля Собеля. Он был бесконечно близок к непобедимости, но, всё-таки, у него была определенная слабость. В тот момент, когда я это понял, я трижды применил крупномасштабную магию и открыл свой ментальный мир, подготовив почву для Рагнарока.

На Восточном Континенте...

Брахам стоял перед Гридом и со спокойным выражением лица рассказывал о недавних событиях. Казалось, он пытался не волноваться, но не мог сдержать дрожи в голосе. Это был бог! Он победил одного из богов, стоящего почти на вершине иерархии! Возможно, он находился в более выгодном положении, но кто станет отрицать, что у него теперь было третье по величине достижение после Грида и Хаята.

— То, как сотни видов магии, покрывающих всю территорию и растущих бесконечно большое число раз, само по себе было настоящим чудом.

Зик также находился рядом с ними и время от времени делал замечания. Именно он заставил Грида осознать великое достижение Брахама, объяснившего принцип Рагнарока, потому что сила магии продолжала казаться невообразимой, даже если рассказывать о ней в сотый раз подряд.

— Король Собель...

Мир и Юма были поражены. В частности, Юма смотрел на Брахама, как на привидение. Она вспомнила лица своих братьев и сестер, которые в прошлом погибли из-за него. Уже тогда Брахам был монстром, который забрал жизни нескольких янбанов в обмен на отказ от одной руки. Неожиданно всего за несколько лет он вырос до уровня отражения атаки истинного бога.

— ... То, что концепция времени для Вооружённого до зубов бога бессмысленна, истинная правда.

Тот, кто затмил годы — эти слова должны были следовать, когда речь шла о Вооружённом до зубов боге, а всё из-за того, что он преследовал трансцендентных, которые существовали тысячи лет, обладая человеческим телом, которое прожило менее 100 лет. Каждый раз, когда она видела Грида, он становился сильнее, словно время сжималось. Его апостолы, казалось, тоже были сильно подвержены таким изменениям.

«Качество Бога Войны...».

Юма внезапно подумала об определенном будущем: именно Грид стал Единственным Богом с восемью богами, склонившимися перед ним. Семь апостолов, включая Мира и саму Юму, однажды станут главными богами Мира Вооружённых до зубов.

— Перестань воображать неприятные вещи.

— Айк!

Юма пребывала в восторженном трансе, однако, испуганно вскрикнув, пришла в себя. А причиной тому был мрачно смотрящий на неё Брахам. Сердце Юмы заколотилось также часто, как когда она столкнулась с Вооружённым до зубов богом, как с врагом. Наверное, нечто подобное чувствовала крыса перед кошкой.

— Это веселит меня. Ц-ц-ц, — процедил Брахам, прежде чем перевести взгляд на Мира. Последняя головоломка, которой завершили состав семи апостолов. Действительно ли Мир заслужил право быть последним апостолом?

— Спасение жизни Грида — это отдельный вопрос.

Апостолы совершенствовались день ото дня. Даже детёныш дракона, который мог только есть, смог воссоздать «сумасшедшего бога и сумасшедшего дракона».

Грид столкнулся с адом и Асгардом, и апостолам нужно было неуклонно расти, чтобы быть ему полезными. Они не могли остановиться ни на минуту. Было ли у Мира такое же отчаянное рвение, когда его с самого начала создали, чтобы быть аналогом Баала или Рафаэля? На самом деле, похоже, он ни чуть не изменился с тех пор, как Брахам видел его несколько месяцев назад.

— Нет, напротив, у него дефект.

Этот падший парень был последним апостолом?

Брахам был явно разочарован. Он признал, что Мир занял положение апостола исключительно благодаря личным связям.

— Что...

Брахам, который пришел навестить Грида и рассказать свою историю, теперь создавал атмосферу страха. И Грид не мог сидеть сложа руки. Он подумал, что нужно как-то успокоить Брахама, недовольно смотрящего на Мира.

Мир сделал шаг вперед.

— Должно быть, трудно доверять мне, пришедшему из янбанов. Это понятно. Однако у меня не осталось никаких чувств к Королевству Хван...

— Откуда ты пришел – это не проблема.

Брахам был сыном великого демона. Среди семи апостолов были и ангел, изгнанный из Асгарда, и дитя Безумного Дракона. Если кто-то приходил и сомневался в их происхождении, то лишь немногие апостолы могли вести себя гордо.

— Ты заслуживаешь служить Гриду? Глядя на твои деградировавшие навыки, кажется, что твоё мышление само по себе прогнило.

Юма была полна гнева. Она думала, что Брахам, опрометчиво судивший Мира, не зная, через что он прошел, выглядел неприглядным. Однако она промолчала, не выказывая никакого выражения. Это была работа Мира. Именно ему предстояло развеять недоразумения. Дело даже было не в том, что она не могла выйти вперед, потому что боялась Брахама...

— Я встретил довольно много янбанов. Большинство из них полагаются на свою врожденную силу. Это те, кто зря потратил свои годы. Разве ты не такой же, как они?

Число янбанов, убитых Брахамом, близилось к двузначному числу. У него было достаточно опыта, чтобы определить, что такое янбан. И это было менее предвзятое мнение по сравнению с Гридом, который раньше оценивал янбанов, просто глядя на Гарама.

«Этот парень, Гарам, действительно...».

Чем больше Грид думал об этом, тем талантливее казался Гарам. Сейчас, оглядываясь назад, он чувствовал себя еще лучше. Жаль только, что у него был такой плохой характер.

Грид размышлял об этом, наблюдая за ситуацией.

— С этого момента я покажу тебе другую сторону себя, — сказал Мир с благоговейным выражением лица.

Он не объяснил, через что прошел, как будто не хотел использовать это, как оправдание. Он говорил только о будущем, демонстрируя мягкий, мудрый и в то же время импозантный темперамент.

Грид остался доволен, — «Как и ожидалось, должен быть хотя бы один человек, подобный Миру».

Было бы ужасно, если бы личность Мира была похожа на других апостолов. Он был бы захвачен обвиняющим отношением Брахамы, который неправильно всё понял и мог бы немедленно обнажить свой меч. Грид хотел, чтобы апостолы как можно больше ладили. Он считал, что чем больше они доверяют друг другу и зависят друг от друга, тем в большей степени они смогут проявить свой полный потенциал.

— Ха... А-а?

Он ожидал неубедительного оправдания? Брахам усмехнулся в тот момент, когда Мир начал говорить, но замолчал, почувствовав редкое смущение. Казалось, он хотел сказать что-то еще, но не мог позволить себе небрежный тон. Это было из-за отношения Мира. Брахам оказался бы уродом, если бы сказал здесь что-то еще.

«Он похож на лису».

Брахам почувствовал, как его внутренности закипают, и всё из-за того, что он увидел, как Грид с удовлетворением смотрит на Мира. Он думал, что Мир пытается затуманить суть и манипулировать вещами, чтобы завоевать доверие Грида.

Это было естественно. Какое трансцендентное существо в мире с готовностью приняло бы критику? Это была иерархия, в которой они не могли сомневаться в том, что путь, по которому они шли, был правильным. Отношение Мира, благоговейно принявшего Брахаму после критики, было достаточно странным и подозрительным.

— Перестань, ты выглядишь некрасиво, — передал мысленное послание Зик. Он поспешил предупредить, увидев, как лицо Брахамы медленно краснеет. Благодаря этому Брахам обрел самообладание и глубоко вздохнул, едва сдерживая желание вызвать Мира на дуэль.

Мир улыбался. Легкий изгиб его глаз напоминал Пагму. Они могли быть искусственно созданными существами, но кровный родственник был кровным родственником.

— Четыре Волшебных Зверя сейчас заняты? Я хотел бы представить им Брахаму и Зика, пока они здесь.

Грид прояснил атмосферу. Восточный Континент сливался с Миром Вооружённых до зубов со скоростью 1% в день. Боги этой земли вскоре станут богами, принадлежащими Миру Вооружённых до зубов. Не было ничего плохого в том, чтобы они заранее поприветствовали апостолов.

Разве это не было сразу после поражения короля Собеля? В это время Восточный Континент был, пожалуй, самым безопасным местом в мире. Хорошо было немного расслабиться.

— Бог, разве ты не Желтый Дракон? Я думаю, что все Четыре Волшебных Зверя соберутся, как

только услышат твой зов.

Таково было мнение Мира. Как он мог говорить так красиво? Грид счастливо улыбнулся, не зная внутреннего настроения Брахамы, и выдохнул золотом.

— Четыре Волшебных Зверя, пожалуйста, ответьте на мой зов.

Он сказал это и про себя, на всякий случай.

— Ты звал?

— Я пришел.

Все Четыре Волшебных Зверя откликнулись на его призыв. Прибыл Красный Феникс, созданный из пламени жизни, и Синий Дракон, созданный из синей молнии. Прибыла Черная Черепаха, которая с каждым вздохом запускала танец смерти, и Белый Тигр, который чувствовал себя укоренившимся на земле. Вид огромных Четырех Волшебных зверей, собравшихся в одном месте, был ошеломляющим.

Брахам и Зик на мгновение были потрясены.

— Ох...

Четыре Волшебных Зверя открыто выразили свое восхищение. Они уже слышали, что Брахам и Зик победили короля Собеля, и все четыре пары глаз разного цвета наполнились завистью.

— Брахам и Зик... Я слышал о вашей репутации.

— Апостолы Вооружённого до зубов бога потрясающие. Я рад, что в будущем смогу служить людям на одной стороне с вами.

— Я также положительно отношусь к вашему присоединению.

К счастью, Брахам не стал ввязываться в войну нервов против Четырех Волшебных Зверей. Благодаря этому атмосфера, которая некоторое время была жесткой, разрядилась.

— Смогу ли я использовать твою магию с моим пламенем?

Красный Феникс и Синий Дракон проявили большой интерес к магии Брахамы. С точки зрения Красного Феникса, который был самым огнем, и Синего Дракона, который был самой молнией, они надеялись, что смогут использовать магию в зависимости от своего телосложения.

— Интересно... — Брахам также заинтересовался. Можно ли заменить энергию Красного Феникса и Синего Дракона магической силой? Если бы это было возможно, родилась бы самая чистая в мире стихийная магия...

В то время, когда Герцог Мудрости, обладавший большим академическим рвением, чем кто-либо другой, воспринял новый дух вызова...

Шу-шу-шу.

Люди толпились возле дворца, где остановился Грид. Это была процессия, желающая отдать дань уважения спасителю мира, Вооружённому до зубов богу. Во многих отношениях, Грид был доволен.

Очень сильные враги и относительно слабая сила — его всегда беспокойный ум немного успокоился после освобождения Восточного Континента и увеличения числа апостолов. На месте было достаточно сил. К моменту выхода окончательной версии летающего корабля, возможно, вторжение в Асгард уже не будет пустой мечтой.

— Похоже, ты через многое прошёл.

Тем временем Зик проявлял неподдельный интерес к Миру. В некоторой степени он общался с Королевством Хван, и его даже туда приглашали, поэтому он хорошо знал склонности Мира, проявлявшего непревзойденный дух для улучшения. Он был тем, кто целился в Боги Войны и не регрессировал бы по тривиальным причинам.

— Ты... ты меня знаешь? — Осторожный вопрос Мира заставил Зика сразу понять ситуацию.

Он молча кивнул и вынул руну. Это был иероглиф, означавший «запись».

— Думаю, это тебе поможет.

В то же время в Рейнхардте...

Сариэль, молившаяся перед статуей Вооружённого до зубов бога, медленно открыла глаза.

— ... Как ты смеешь приходить сюда?

Чисто-белые перья быстро разлетались по Рейнхардту. Одни перья влетели в спальню Ирен и образовали защитный барьер, а другие отследили местонахождение незваных гостей.

Асмофель и бывшие Красные Рыцари, обученные ими рыцари и солдаты, Джуд и силы безопасности, а также Мастер Меча Крюгель бежали за перьями во мраке ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2507544>